

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Камболов Азамат Русланович,

SPIN-код: 1944-9322

адъюнкт, Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ, Российская Федерация, г. Пермь, kambol59@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военные вузы; военное образование; курсанты; конфликтологическая культура; педагогические условия; межличностные конфликты; воинский коллектив; профессиональное становление; воспитательный процесс; воспитание конфликтологической культуры; личностно-профессиональные качества

АННОТАЦИЯ. Проблема исследования: в условиях усложнения военно-политической обстановки, роста стрессогенности служебно-боевой деятельности и интенсификации межличностных взаимодействий в воинских коллективах возрастает значимость формирования у курсантов военных вузов конфликтологической культуры как интегрального личностно-профессионального качества. Методология и подходы: исследование основывается на модели процесса воспитания конфликтологической культуры, разработанной с позиций системного, культурологического, деятельностного и личностно ориентированного подходов. Научная новизна: содержательно модель включает пять взаимосвязанных блоков – целевой, мотивационный, содержательный, процессуальный и результативно-диагностический. Показано, что целевой блок фиксирует стратегические ориентиры воспитания – становление готовности будущего офицера к конструктивному разрешению конфликтов и поддержанию благоприятного морально-психологического климата в подразделении. Мотивационный блок описывает формирование ценностных установок на гуманистическое взаимодействие, ответственность за состояние микросоциальной среды и неприятие деструктивных форм поведения. Содержательный блок раскрывает конфигурацию образовательного контента, включающего элективные курсы по конфликтологии, модули в профилирующих дисциплинах, а также специально организованную внеаудиторную деятельность. Процессуальный блок задает совокупность педагогических технологий (социально-психологический тренинг, анализ конфликтных кейсов, деловые и ролевые игры, использование VR-симуляций, проектная и волонтерскую деятельность). Результативно-диагностический блок обеспечивает оценку динамики сформированности компонентов конфликтологической культуры с использованием комбинированного диагностического инструментария и методов математической статистики. Особое внимание уделено обоснованию педагогических условий эффективной реализации модели: конструктивного стиля педагогического общения, воспитания дисциплинированности как нравственного качества личности и целенаправленного использования информационно-цифровых технологий в учебно-воспитательном процессе. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы, проведенной на базе двух военных вузов, подтвердившие статистически значимое повышение уровня конфликтологической культуры курсантов в экспериментальных группах по сравнению с контрольными. Показано, что внедрение модели способствует росту эмоциональной саморегуляции, развитию навыков партнерского взаимодействия, снижению уровня конфликтности и укреплению групповой сплоченности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Камболов, А. Р. Модель процесса воспитания конфликтологической культуры у курсантов военного вуза / А. Р. Камболов // Педагогическое образование в России. – 2026. – № 3. – С. 128–136.

MODEL OF THE PROCESS OF EDUCATION OF CONFLICT-PROOF CULTURE IN CADETS OF A MILITARY UNIVERSITY

Kambolov Azamat Ruslanovich,

Adjunct, Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Russian Federation, Perm

KEYWORDS: military universities; military education; cadets; conflictological culture; pedagogical conditions; interpersonal conflicts; military team; professional development; educational process; fostering a conflictological culture; personal and professional qualities

ABSTRACT. Research problem: in the context of a complex military-political situation, the increasing stress of combat service activities, and the intensification of interpersonal interactions in military units, the importance of developing a conflict management culture in military cadets as an integral personal and professional quality is growing. Methodology and methods: the study is based on a model of the process of cultivating a conflict management culture, developed from the perspective of systemic, cultural, activity-based, and personality-oriented approaches. Scientific novelty: the model substantively includes five interrelated blocks – target, motivational, substantive, procedural, and performance-diagnostic. It is shown that the target block captures the strategic guidelines for training – developing the future officer's readiness for constructive conflict resolution and maintaining a favorable moral and psychological climate in the unit. The motivational block describes the development of value orientations for humanistic interaction, responsibility for the microsocial environment, and rejection of destructive behavior. The substantive section outlines the educational content, including elective courses on conflict resolution, modules in core disciplines, and specially organized extracurricular activities. The procedural section defines a set of pedagogical techniques (social and psychological training, conflict case analysis, business and role-playing games, VR simulations, project-based and volunteer activities). The results-based diagnostic section as-

sesses the dynamics of the development of conflict resolution culture components using a combined diagnostic toolkit and mathematical statistics. Particular attention is paid to substantiating the pedagogical conditions for the effective implementation of the model: a constructive style of pedagogical communication, fostering discipline as a moral quality, and the targeted use of information and digital technologies in the educational process. The results of experimental work conducted at two military universities are presented, confirming a statistically significant increase in the level of conflict resolution culture among cadets in the experimental groups compared to the control groups. It has been shown that the implementation of the model promotes increased emotional self-regulation, the development of partnership skills, a reduction in conflict, and the strengthening of group cohesion.

FOR CITATION: Kambolov, A. R. (2026). Model of the Process of Education of Conflict-Proof Culture in Cadets of a Military University. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 128–136.

Постановка проблемы и обоснование актуальности ее решения в настоящее время

Современная практика подготовки офицерских кадров протекает в условиях существенного усложнения характера служебно-боевой деятельности. Курсанты все чаще оказываются в ситуациях, требующих не только высокой профессионально-технической компетентности, но и развитой способности к конструктивному взаимодействию, эмоциональной саморегуляции и ответственной коммуникации. Конфликтность современных социальных отношений, поляризация ценностей, рост информационных рисков и интенсивность межличностных контактов в воинских коллективах превращают проблему конфликтологической культуры в одну из ключевых задач военного образования.

Цель и задачи исследования

Курсанты военных вузов, находясь в специфических условиях регламентированного режима, жестко фиксированной иерархии и высокой плотности совместной жизнедеятельности, закономерно чаще вступают в конфликтные взаимодействия как по служебным, так и по личным основаниям [7]. Отсутствие у курсанта достаточного жизненного опыта, ограниченность репертуара конструктивных стратегий поведения в конфликте, влияние внешних стрессогенных факторов могут приводить к формированию устойчивых деструктивных моделей реагирования: агрессии, избегания, демонстративного противостояния, ухода в закрытость.

При этом традиционные образовательные программы военных вузов сохраняют преимущественно предметно-дисциплинарную и технологическую направленность. Внимание к формированию так называемых «мягких навыков» – коммуникативной компетентности, эмоциональной устойчивости, конфликтологической грамотности – носит фрагментарный характер и часто реализуется в форме разрозненных воспитательных мероприятий, не объединенных единым концептуальным основанием и целостной моделью [5; 8].

Анализ нормативно-правовых докумен-

тов, регламентирующих деятельность войск и военных образовательных организаций, свидетельствует о возрастающих требованиях к морально-психологической готовности военнослужащих, способности поддерживать доверительные отношения в коллективе, предупреждать и конструктивно урегулировать конфликты в поликультурной и социально неоднородной среде. Внимание к этой проблематике фиксируется в концептуальных документах, определяющих направления развития силовых структур и системы военного образования, где подчеркивается значимость формирования у офицерского корпуса развитой коммуникативной культуры, высокой социальной ответственности и готовности к взаимодействию с различными социальными группами.

Вместе с тем результаты эмпирических исследований, проводимых в образовательной среде военных институтов, показывают наличие противоречий между декларируемыми целями воспитательной работы и реально достигаемыми результатами. Значительная часть курсантов демонстрируют лишь базовый уровень владения стратегиями конструктивного разрешения конфликтов, склонность к шаблонным поведенческим реакциям, низкую рефлексивность в отношении собственных эмоциональных состояний и установок [3]. На уровне воинского коллектива это проявляется в снижении степени сплоченности, формировании устойчивых неформальных группировок, росте латентной напряженности, что негативно сказывается на эффективности учебной и служебной деятельности.

Анализ исследований и публикаций по проблеме

Особую актуальность проблема приобретает в связи с изменением характера современных вооруженных конфликтов и усложнением задач, решаемых войсками в мирное время: участие в контртеррористических операциях, обеспечении правопорядка, взаимодействии с гражданским населением, межведомственном сотрудничестве [7; 8]. Курсант выступает не только как боевой специалист, но и как коммуникативный субъект, представляющий государство в глазах общества. От уровня его

конфликтологической культуры зависят доверие к силовым структурам, эффективность служебно-боевых действий и безопасность взаимодействия с гражданскими лицами.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена совокупностью факторов:

- объективной потребностью военных образовательных организаций в воспитании конфликтологической культуры у курсантов как компонента профессиональной готовности;

- недостаточной концептуальной разработанностью данной проблемы в педагогической теории, особенно применительно к специфике высшей военной школы;

- фрагментарным характером существующей практики формирования конфликтологической культуры, отсутствием целостных моделей и научно обоснованных педагогических условий;

- противоречием между возрастающими требованиями к нравственно-психологическому облику будущего офицера и ограниченностью традиционных воспитательных подходов.

Решение обозначенной проблемы требует разработки и апробации целостной модели процесса воспитания конфликтологической культуры у курсантов военного вуза, учитывающей специфику воинского коллектива, особенности возрастного и профессионального развития обучающихся и современные тенденции развития конфликтологической науки.

Цель настоящего исследования – разработка, теоретическое обоснование и опытно-экспериментальная проверка модели процесса воспитания конфликтологической культуры у курсантов военного вуза.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

1. Теоретически уточнить содержание понятия «конфликтологическая культура курсанта военного вуза», определить ее структуру и основные компоненты.

2. Проанализировать состояние научной разработанности проблемы воспитания конфликтологической культуры в отечественной и зарубежной педагогике, психологии и конфликтологии.

3. Сконструировать структурно-функциональную модель процесса воспитания конфликтологической культуры у курсантов военного вуза, включающую целевой, мотивационный, содержательный, процессуальный и результативно-диагностический блоки.

4. Обосновать и экспериментально проверить педагогические условия, обеспечивающие эффективную реализацию модели в образовательной среде военного вуза.

5. Разработать и апробировать диагностический аппарат оценки уровней сформированности конфликтологической культуры курсантов, а также критерии и показатели результативности модели.

Объектом исследования выступает учебно-воспитательный процесс в военном вузе.

Предмет исследования – педагогический процесс воспитания конфликтологической культуры у курсантов как интегрального личностно-профессионального качества.

Гипотеза исследования базируется на предположении, что воспитание конфликтологической культуры у курсантов военного вуза будет более эффективным, если:

- оно будет реализовываться на основе специально разработанной структурно-функциональной модели, ориентированной на системное развитие ценностно-мотивационных, когнитивных, эмоционально-волевых и поведенческих компонентов;

- в образовательной среде будут созданы педагогические условия, включающие конструктивный стиль педагогического общения, воспитание дисциплинированности как нравственного отношения к человеку и целенаправленное использование современных информационно-цифровых технологий;

- результативность процесса будет обеспечиваться регулярной диагностикой уровней конфликтологической культуры и коррекцией педагогического воздействия на основе полученных данных.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, развивающих конфликтологическую, психолого-педагогическую и военно-педагогическую проблематику.

В отечественной научной традиции фундаментальное значение имеют исследования А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, в которых конфликтология рассматривается как междисциплинарная область знаний, обобщающая результаты философского, психологического, социологического и педагогического анализа конфликтов [1; 2]. Авторы предлагают структурные модели конфликта, раскрывают типологию конфликтных ситуаций, описывают стратегии и технологии их конструктивного разрешения. Конфликтология стал базовой для подготовки специалистов различных направлений, включая сферу образования и управления.

Содержание конфликтологической культуры как личностного образования раскрывается в работах психологов и педагогов, исследующих эмоционально-волевою регуляцию, коммуникативную компетентность, культуру мышления и поведенческую

культуру. Значимым является положение о том, что конструктивное поведение в конфликте опирается на интеграцию когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, развитие которых возможно лишь в условиях целенаправленного воспитательного воздействия.

В зарубежной литературе центральное место занимают исследования М. Дойча, в которых конфликт трактуется как неизбежный элемент социального взаимодействия, способный выполнять как конструктивные, так и деструктивные функции, в зависимости от избираемых стратегий урегулирования. Автор обосновывает важность ориентации на кооперативные способы разрешения противоречий, подчеркивая роль доверия, взаимного уважения и открытой коммуникации.

М. Афзалур Рахим рассматривает конфликт в организационной среде как ресурс развития, акцентируя внимание на стилях управления конфликтами и их влиянии на эффективность деятельности, качестве принятия решений и психологическом состоянии сотрудников. Его подход позволяет перенести акценты на анализ конфликтов в иерархически организованных системах, к которым относятся и военные коллективы.

Большой вклад в разработку инструментов диагностики конфликтного поведения внесли К. Томас и Р. Килман, создавшие модель и опросник, позволяющие выделить пять базовых стилей поведения в конфликте: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление. Эти стили рассматриваются как проявление сочетания двух параметров – стремления к отстаиванию собственных интересов и степени кооперативности по отношению к партнеру. Модель широко используется в тренинговых программах и психологическом консультировании.

В отечественной педагогике представлены исследования, посвященные подготовке будущих учителей и педагогов к работе в конфликтной образовательной среде, формированию у них конфликтологической компетентности и готовности к конструктивному разрешению споров. Авторы подчеркивают необходимость целостного подхода, включающего обучение теории конфликтов, развитие коммуникативных умений, отработку стратегий поведения в конфликте и формирование ценностно-смысловых установок на мирное взаимодействие [4].

Для военно-педагогической тематики характерен акцент на специфике воинского коллектива, особенностях субкультуры военной среды, влиянии дисциплинарных норм и иерархических отношений на дина-

мику конфликтов. В ряде работ рассматривается проблема сплоченности воинского коллектива, анализируются факторы, способствующие возникновению межличностных противоречий, исследуются возможности командиров и преподавателей по предупреждению конфликтов и их конструктивному разрешению.

Вместе с тем анализ публикаций показывает, что:

- понятие «конфликтологическая культура курсанта военного вуза» редко выступает в качестве самостоятельного предмета исследования;

- отсутствуют разработанные модели воспитания конфликтологической культуры, учитывающие специфику системы военного образования;

- педагогические условия формирования конфликтологической культуры описываются фрагментарно, без их системной увязки с содержанием и технологиями воспитательной работы;

- недостаточно представлены эмпирические исследования, в которых бы проверялась эффективность комплексных программ, ориентированных на развитие конфликтологической культуры будущих офицеров.

Таким образом, можно констатировать наличие существенного методологического и практического дефицита в области научно обоснованных моделей воспитания конфликтологической культуры у курсантов военных вузов, что и определило направление данного исследования.

Методология исследования опирается на сочетание нескольких взаимодополняющих подходов.

Системный подход позволяет рассматривать конфликтологическую культуру курсанта и процесс ее воспитания как целостные образования, включающие взаимосвязанные элементы – цели, содержание, формы, методы, средства, результаты. Образовательный процесс военного вуза при этом трактуется как сложная многоуровневая система, интегрирующая учебную, служебную и внеаудиторную деятельность.

Культурологический подход акцентирует внимание на том, что конфликтологическая культура является частью общей профессионально-нравственной культуры офицера и выражается в системе ценностей, норм, образцов поведения, принятых в воинском сообществе. Конфликт здесь рассматривается не только как психолого-педагогическое явление, но и как элемент культуры взаимоотношений внутри профессиональной корпорации.

Деятельностный подход подчеркивает, что развитие конфликтологической культуры возможно лишь в активной дея-

тельности курсанта, в процессе решения им реальных и моделируемых задач, включающих элементы выбора стратегии поведения, принятие ответственности за последствия принимаемых решений, рефлекссию собственных действий и их влияния на других людей.

Личностно ориентированный подход задает вектор индивидуализации воспитательного воздействия, учета особенностей жизненного опыта, мотивации, ценностных ориентаций и уровней сформированности компонентов конфликтологической культуры у курсанта.

Для решения поставленных задач использовался комплекс взаимодополняющих методов:

Теоретические методы: анализ философской, психолого-педагогической, конфликтологической и военно-педагогической литературы; изучение нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность военных образовательных организаций; моделирование и проектирование педагогического процесса.

Эмпирические методы:

- педагогическое наблюдение за взаимодействием курсантов в учебных группах, подразделениях, во время несения службы;
- анкетирование и опросы, направленные на выявление установок и представлений курсантов относительно конфликтов;
- психодиагностические методики для оценки эмоциональной устойчивости, коммуникативной компетентности, особенностей межличностного взаимодействия;
- социометрия для изучения структуры межличностных отношений и уровня групповой сплоченности;
- педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий и контрольный этапы).

Методы математической статистики: ранжирование, шкалирование, корреляционный анализ, применение углового преобразования Фишера для оценки статистической значимости различий между контрольными и экспериментальными группами.

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе двух военных институтов войск национальной гвардии. В исследовании приняли участие около 120 курсантов 2–3 курсов обучения. На основе принципа случайного отбора и сопоставимости по основным параметрам (курс, специальность, возраст, успеваемость) были сформированы контрольные и экспериментальные группы.

На *констатирующем этапе* диагностировались исходные уровни конфликтологической культуры, анализировалась структура межличностных отношений, вы-

являлись наиболее типичные конфликтные ситуации.

На *формирующем этапе* в экспериментальных группах реализовывалась разработанная модель воспитания конфликтологической культуры, в контрольных группах учебно-воспитательный процесс осуществлялся в традиционном режиме без целенаправленного внедрения модели.

На *контрольном этапе* повторно проводилась диагностика уровней конфликтологической культуры и параметров межличностного взаимодействия, осуществлялись сравнение динамики показателей в экспериментальных и контрольных группах, их статистическая обработка и интерпретация.

Содержание и структура конфликтологической культуры курсанта

Конфликтологическая культура курсанта военного вуза в контексте данного исследования рассматривается как системное, интегральное образование, включающее несколько взаимосвязанных компонентов.

Когнитивный компонент характеризует уровень знаний о природе конфликтов, их типологии, стадиях развития, стратегиях и технологиях разрешения. Он включает представления о специфике конфликтов в воинском коллективе, о ролях и функциях командира как медиатора, о правовых и нравственных границах поведения в конфликтных ситуациях.

Эмоционально-волевой компонент связан со способностью курсанта управлять собственными эмоциональными реакциями, сохранять самообладание в условиях напряжения, проявлять эмпатию, выдержку, толерантность к отличающимся точкам зрения, а также с развитостью механизмов самоконтроля и саморегуляции.

Поведенческий компонент проявляется в реальных стратегиях поведения курсанта в конфликтных ситуациях. Критериями здесь выступают: преобладание конструктивных стилей взаимодействия (сотрудничество, компромисс); умение вести переговоры; готовность к диалогу; способность предупреждать эскалацию конфликта; использование ненасильственных способов влияния.

Развитость каждого компонента может варьироваться от низкого уровня (доминанта стереотипных и деструктивных реакций, недостаток знаний и умений, отрицательные установки) до высокого (устойчивая субъективная готовность к конструктивному урегулированию противоречий, развитая рефлексия и ответственные формы поведения).

Структурно-функциональная модель процесса воспитания

Разработанная модель процесса воспитания конфликтологической культуры у курсантов военного вуза представляет собой целостную систему, включающую пять блоков.

Целевой блок. Целью выступает формирование у курсантов устойчивой конфликтологической культуры, обеспечивающей их готовность к конструктивному взаимодействию в условиях воинского коллектива, служебно-боевой деятельности и взаимодействия с гражданским населением.

В рамках целевого блока конкретизируются задачи:

- развитие у курсантов осознанного отношения к конфликту как к управляемому процессу;
- формирование ценностей уважения к личности, ответственности, справедливости;
- овладение теоретическими знаниями и практическими навыками разрешения конфликтов;
- развитие эмоциональной устойчивости и навыков саморегуляции.

Мотивационный блок направлен на формирование у курсантов внутренней потребности в конструктивном взаимодействии. Для этого используются:

- беседы и дискуссии о роли конфликтологической культуры в профессиональной деятельности офицера;
- анализ биографий выдающихся военачальников, демонстрирующих примеры гуманистического и ответственного отношения к подчиненным;
- рефлексивные задания, позволяющие осмыслить собственный опыт участия в конфликтах;
- включение курсантов в коллективные проекты, требующие согласования интересов, выработки совместных решений.

На данном этапе важна работа с мотивационно-смысловой сферой: курсанты должны увидеть взаимосвязь между своим будущим профессиональным успехом и уровнем владения конфликтологической культурой.

Содержательный блок. Содержательное наполнение модели реализуется по нескольким направлениям.

Во-первых, в учебный план вводится элективный курс, ориентированный на изучение теоретических и практических основ конфликтологии применительно к военной службе. В рамках курса рассматриваются: типология конфликтов, специфика конфликтов в воинском коллективе, стратегии поведения, переговорные технологии, медиация.

Во-вторых, конфликтологическая проблематика интегрируется в содержание профилирующих дисциплин: «Военная пе-

дагогика», «Военная психология», «Социология», «Культурология». Это позволяет рассматривать конфликты в различных контекстах – воспитательном, психологическом, социальном, культурном.

В-третьих, формируется блок внеаудиторных мероприятий: тренинги, семинары, круглые столы, кураторские часы, тематические клубные занятия, включающие анализ реальных и моделируемых конфликтных ситуаций.

Процессуальный блок объединяет формы, методы и средства реализации модели. Ключевыми технологиями являются:

- социально-психологический тренинг, направленный на развитие коммуникативных умений, эмпатии, умения выражать чувства в конструктивной форме;
- кейс-метод (анализ конфликтных ситуаций, построенных на реальных событиях из жизни воинских коллективов);
- деловые и ролевые игры, моделирующие переговоры, разбор конфликтов между сослуживцами, взаимодействие командира с подчиненными;
- использование VR-симуляций, позволяющих безопасно проигрывать сложные сценарии, требующие эмоциональной устойчивости и быстрого принятия решений;
- проектная деятельность (разработка курсантскими командами проектов по улучшению морально-психологического климата подразделения, профилактике конфликтов, организации взаимопомощи);
- волонтерская деятельность, обеспечивающая выход курсантов в гражданскую среду, взаимодействие с различными социальными группами и отработку навыков конструктивной коммуникации.

Особое значение придается созданию условий для рефлексии: обсуждению результатов игр и тренингов, индивидуальным и групповым рефлексивным заданиям, ведению курсантами дневников наблюдений за собственным поведением и эмоциональными реакциями.

Результативно-диагностический блок обеспечивает обратную связь и позволяет судить о степени эффективности модели. Диагностика проводится поэтапно: до начала реализации программы, в процессе и по ее завершении.

Используются:

- опросники и тесты, оценивающие уровень знаний о конфликтах, предпочитаемые стратегии поведения, эмоциональную устойчивость;
- методики самооценки конфликтности и рефлексии собственных действий;
- социометрические процедуры для анализа структуры внутригрупповых отношений;

- экспертные оценки командиров и преподавателей, фиксирующие изменения в поведении курсантов;

- статистическая обработка данных, позволяющая выявить динамику изменений и значимость различий между экспериментальными и контрольными группами.

На основе совокупности показателей определяется уровень сформированности конфликтологической культуры: низкий, средний, высокий. Это позволяет не только оценивать результат, но и корректировать содержание и технологии работы.

Результаты опытно-экспериментальной работы и их обсуждение

Анализ данных констатирующего этапа показал, что в большинстве взводов доминирует средний уровень сформированности конфликтологической культуры. Для части курсантов выявлены трудности в осмыслении собственных эмоциональных состояний, склонность к импульсивным реакциям, недостаточная готовность к диалогу и сотрудничеству [6]. Социометрические процедуры зафиксировали наличие замкнутых микрогрупп, эпизоды взаимного игнорирования, различия в уровне доверия к отдельным членам группы.

В ходе формирующего этапа экспериментальные группы были включены в реализацию комплексной программы, основанной на описанной модели. Учебные занятия дополнялись тренингами, ролевыми играми, анализом конфликтных кейсов, проектной и волонтерской деятельностью. Особое внимание уделялось развитию рефлексии: после каждого значимого мероприятия проводились обсуждения, в ходе которых курсанты анализировали свои действия, эмоциональные реакции, оценивали, насколько выбранные стратегии поведения способствовали конструктивному разрешению ситуации.

Контрольный этап продемонстрировал выраженную позитивную динамику в экспериментальных группах. Увеличилась доля курсантов, использующих кооперативные и компромиссные стратегии поведения в конфликте; снизилось количество проявлений агрессивной и избегательной тактики. Многие участники исследований отмечали, что стали лучше понимать свои эмоциональные состояния, научились управлять вспышками раздражения, чаще задумываются о последствиях своих слов и поступков для партнеров по взаимодействию.

Результаты социометрии подтвердили рост групповой сплоченности: расширился круг взаимных выборов, уменьшилось число «изолированных» курсантов, усилилось

взаимное доверие как в учебной, так и в внеучебной деятельности. Командиры подразделений и кураторы групп фиксировали снижение количества межличностных конфликтов, уменьшение числа обращений по поводу острых ситуаций, более высокую готовность курсантов самостоятельно искать пути примирения и договариваться.

Сравнение динамики показателей в экспериментальных и контрольных группах с использованием методов математической статистики выявило статистически значимые различия по ряду параметров: уровню конфликтологической культуры в целом, степени выраженности эмпатии, умению использовать стратегии сотрудничества, показателям групповой сплоченности. В контрольных группах наблюдались лишь незначительные изменения, что можно объяснить естественным личностным ростом и влиянием общей воспитательной среды, но без системного эффекта, достигаемого при реализации модели.

Полученные данные позволяют заключить, что предложенная модель и соответствующие педагогические условия способствуют целенаправленному развитию конфликтологической культуры курсантов, обеспечивая переход от ситуативного использования отдельных стратегий к формированию устойчивой системы ценностных ориентаций, знаний и умений.

Важно подчеркнуть, что эффект от реализации модели проявляется не только в сфере межличностных отношений, но и в профессиональном становлении будущего офицера. Качества, составляющие ядро конфликтологической культуры (ответственность, уважение к личности, способность к диалогу, эмоциональная устойчивость, готовность к совместному решению задач), непосредственно связаны с задачами управления подразделением, обеспечения безопасного и эффективного взаимодействия в служебной деятельности, формирования положительного имиджа офицера в глазах подчиненных и гражданского населения.

Выводы исследования

Анализ научных исследований показал, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных конфликтологии, организационным конфликтам и подготовке специалистов к взаимодействию в конфликтных ситуациях, проблема воспитания конфликтологической культуры именно у курсантов военных вузов остается недостаточно разработанной. Отсутствуют целостные модели, интегрирующие цели, содержание, технологии и диагностические процедуры, ориентированные на специфику

военной образовательной среды.

Разработанная структурно-функциональная модель процесса воспитания конфликтологической культуры у курсантов военного вуза, включающая целевой, мотивационный, содержательный, процессуальный и результативно-диагностический блоки, позволяет системно организовать воспитательную работу, обеспечив согласованность целей, содержания и методов педагогического воздействия:

- опытно-экспериментальная работа показала, что внедрение модели в учебно-воспитательный процесс военного вуза способствует статистически значимому повышению уровня конфликтологической культуры курсантов, росту их эмоциональной устойчивости, развитию навыков конструктивного взаимодействия и укреплению групповой сплоченности по сравнению с традиционной системой работы;

- полученные результаты имеют теоретическое значение для дальнейшего раз-

вития военно-педагогической науки в направлении разработки концепций формирования профессионально значимых личностных качеств будущих офицеров и практическое значение для совершенствования образовательных программ военных вузов, подготовки и повышения квалификации научно-педагогических работников, занятых в системе военного образования;

- перспективами дальнейших исследований являются: адаптация модели к различным видам военных учебных заведений и специальностей; разработка вариативных модулей с учетом возраста и уровня подготовки курсантов; углубленное изучение влияния цифровых образовательных технологий и VR-симуляций на формирование конфликтологической культуры; расширение диагностического инструментария за счет включения методов лонгитудных исследований профессионального становления выпускников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учебник / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва [и др.] : Питер, 2016. – 528 с.
2. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 8-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2023. – 560 с. – ISBN 978-5-4461-2384-1.
3. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – Москва : Издательство Московского университета, 1982. – 200 с.
4. Вербицкий, А. А. Конфликтологическая культура личности специалиста: контекстный подход : монография / А. А. Вербицкий, О. И. Щербакова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. гуманитарный ун-т им. М. А. Шолохова. – Москва : Московский гос. гуманитарный ун-т им. М. А. Шолохова, 2010. – 131 с. – EDN QYBGMZ.
5. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Политическая конфликтология: работы российских и зарубежных авторов : хрестоматия / Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Московский государственный институт международных отношений (университет). – Москва ; Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2002. – С. 67–71. – EDN ZDBRWB.
6. Зазыкин, В. Г. Конфликтологическая компетентность как фактор профессионализма государственных служащих / В. Г. Зазыкин // Российское государство и государственная служба на современном этапе. – Москва, 1999.
7. Зигерт, В. Руководить без конфликтов : сокр. пер. с нем. / В. Зигерт, Л. Ланг. – Москва : Экономика, 1990. – 335 с.
8. Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов : учебное пособие / отв. ред. Т. А. Закаурцева, Т. В. Каширина. – Москва : Дашков и К, 2022. – 206 с. – ISBN 978-5-394-04259-1.
9. Моделирование педагогических ситуаций: проблемы повышения качества и эффективности общепедагогической подготовки учителя / Ю. Н. Кулюткин, Г. С. Сухобская, Я. И. Петров [и др.] ; под ред. Ю. Н. Кулюткина, Г. С. Сухобской ; НИИ общ. образования взрослых АПН СССР. – Москва : Педагогика, 1981. – 120 с.
10. Новосельцев, В. И. Системная конфликтология / В. И. Новосельцев. – Воронеж : Издательство «Кварт», 2001. – 169 с. – EDN QYRPFV.
11. Сериков, В. В. Образование и личность: теория и практика проектирования образовательных систем / В. В. Сериков. – Москва : Логос, 1999. – 272 с. – ISBN 5-88439-018-1.
12. Хасан, Б. И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность / Б. И. Хасан. – Красноярск : Фонд ментального здоровья, 1996. – 157 с. – EDN TUKXHZ.
13. Хашенко, В. А. Способы разрешения межличностного конфликта в экстремальных условиях жизнедеятельности / В. А. Хашенко // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 3. – С. 38–46. – EDN SAIQGL.

REFERENCES

1. Antsupov, A. Ya., Shipilov, A. I. (2016). Konfliktologiya = Conflictology. 6th edition. Moscow et al.: Piter Publishing House, 528 p.
2. Antsupov, A. Ya., Shipilov, A. I. (2023). Konfliktologiya = Conflictology. 8th edition. Saint Petersburg: Piter Publishing House, 560 p. ISBN 978-5-4461-2384-1.

3. Bodalev, A. A. (1982). *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom* = Perception and understanding of man by man. Moscow: Moscow University Publishing House, 200 p.
4. Verbitsky, A. A., Shcherbakova, O. I. (2010). *Konfliktologicheskaya kul'tura lichnosti spetsialista: kontekstnyy podkhod* = Conflictological culture of the specialist's personality: A contextual approach. Moscow: Moscow State Humanitarian University named after M. A. Sholokhov, 131 p. EDN QYBGMZ.
5. Darendorf, R. (2002). *Elementy teorii sotsial'nogo konflikta* = Elements of the theory of social conflict. *Political conflictology: Works by Russian and foreign authors*, 67–71. Moscow; Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky. EDN ZDBRWB.
6. Zazykin, V. G. (1999). *Konfliktologicheskaya kompetentnost' kak faktor professionalizma gosudarstvennykh sluzhashchikh* = Conflictological competence as a factor in the professionalism of civil servants. *The Russian State and Civil Service at the Current Stage*. Moscow.
7. Zigert, V., Lang, L. (1990). *Rukovodit' bez konfliktov* = Managing without conflicts. Moscow: Ekonomika Publishing House, 335 p.
8. Zakaurtseva, T. A., Kashirina, T. V. (Eds.). *Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v uregulirovanii konfliktov* = International organizations and their role in conflict resolution. Moscow: Dashkov i K, 206 p. ISBN 978-5-394-04259-1.
9. Kulyutkin, Yu. N., Sukhobskaya, G. S., Petrov, Ya. I. et al. (1981). *Modelirovanie pedagogicheskikh situatsiy: problemy povysheniya kachestva i effektivnosti obshchepedagogicheskoy podgotovki uchitelya* = Modeling pedagogical situations: problems of improving the quality and efficiency of general pedagogical training of teachers. Moscow: Pedagogika Publishing House, 120 p.
10. Novoseltsev, V. I. (2001). *Sistemnaya konfliktologiya* = Systemic conflictology. Voronezh: Kvarta Publishing House, 169 p. EDN QYPXFV.
11. Serikov, V. V. (1999). *Obrazovanie i lichnost': teoriya i praktika proektirovaniya obrazovatel'nykh sistem* = Education and personality: Theory and practice of designing educational systems. Moscow: Logos Publishing House, 272 p. ISBN 5-88439-018-1.
12. Hasan, B. I. (1996). *Psikhotekhnika konflikta i konfliktnaya kompetentnost'* = Conflict psychotechnics and conflict competence. Krasnoyarsk: Mental Health Fund, 157 p. EDN TUKXHZ.
13. Khashchenko, V. A. (1993). *Sposoby razresheniya mezhlichnostnogo konflikta v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti* = Methods of resolving interpersonal conflict in extreme life conditions. *Psychological Journal*, 14(3), 38–46. EDN SAIQGL.